

Карелин Владислав Михайлович

канд. филос. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

г. Москва

DOI 10.31483/r-33396

МЕДИАТИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ОТ ИННОВАЦИЙ ДО ПЕРЕФОРМАТИРОВАНИЯ

Аннотация: в статье проанализированы тенденции медиатизации образования как в контексте социальных процессов, так и в их репрезентациях в современных теоретических подходах. Показано, что основными следствиями медиатизации могут быть как инновационные обновления (не всегда содержательно конструктивные) системы образования, так и ее полное переформатирование.

Ключевые слова: медиатизация, образование, профессиональное образование, инновации, реформа образования.

1. Возможности медиатизации в профессиональном образовании.

Исследования, посвященные использованию медиа-технологий в образовании не только непосредственно с технологической стороны, но и в плане концептуализации соответствующих феноменов предпринимаются уже достаточно давно [4]. Вместе с тем, говорить о возможности создать систематически выстроенную концепцию медиатизации в образовании проблематично в силу значительной изменчивости предмета, обусловленной известной интенсивностью развития информационно-коммуникационных технологий. Исследования в данной области важны не только в силу этой изменчивости, но и в силу расширения области медиатизированного образования, происходящего в наши дни.

Отдельного внимания заслуживает современное профессиональное образование, где медиатизация уже не только связана со средствами обучения, но и является основной многих принципиально новых процессов и явлений. Так,

средства дистанционной коммуникации позволяют делают заочное образование функционально все более доступным. При этом оказываются сильным конкурентом очному образованию, которое иногда жестко привязывает учащегося к времени и месту занятий, не всегда оказывается необходимым для приобретения специальных навыков (что в особенности актуально в отношении практик преподавания так называемых общеобразовательных дисциплин, не связанных концептуально с основными). В результате этого медиа-форматированное образование порой оказывается выгоднее (не только экономически) из-за возможности получать знания и навыки в виде фрагментированных блоков, исключающих лишнее (преимущественно с точки зрения учащегося), а также самостоятельно прерывать и инициировать этапы обучения при ограниченности ресурсов времени, финансов и т. д. В таких условиях образование лишается ценностных ориентиров тотальности и стадийности, которые актуальны далеко не для всех сфер профессионального образования.

2. Фактор спроса.

Спрос на медиатизированное образование в настоящее время достаточно высок, что особенно важно для программ в формате MOOC – массовых открытых онлайн-курсов [8, с. 174–176], что влияет на популярность не только соответствующих форматов обучения, но и некоторых профессиональных сфер (в частности, искусственного интеллекта, финтеха [9, с. 189], digital-маркетинга, веб-разработки и др., где медиа-технологии являются неотъемлемой частью практической деятельности). Такой спрос может быть рассмотрен как в виде специфической «моды», так и в качестве основного критерия эффективности в отношении пользы полученных навыков для будущей профессиональной деятельности [7, с. 193].

MOOC-образование существенно влияет на структуру образовательного ландшафта: не только меняется способ получения квалификации, но и смещается спектр эффективно подходящих для него специальностей, а также изменяется состав всей массы обучающихся (коих становится, по крайней мере, больше в силу большей доступности образования из-за ослабевающих пространственных,

финансовых и возрастных ограничений [11, с. 107]). Основные типы современных цифровых сред, широко применяющихся в образовании в наши дни, – модульные образовательные среды, упомянутые МООК, системы управления обучением и образовательным контентом [3], – функционально представляют собой всего лишь разновидности технологических средств. Вместе с тем, особенности их функционирования, связанные с доступностью и ориентированностью на практику, открывают новые возможности не только для инноваций, но изменений самой идее образования в меру ее обусловленности социо-культурными реалиями.

3. Опасность злоупотребления медиа-технологиями: от неконструктивной инноватики до манипулирования признанием.

Медиа-технологии не являются чем-то целостным: хотя и исследователи, и практики используют общие понятия для обозначения соответствующих областей («медиа-технологии», «информационно-коммуникационные технологии», «медиа-тизация», «информатизация» и т. п.), под каждым из коих нередко подразумеваются независимые предметы, по отдельности касающиеся вопросов взаимодействия человека с вычислительной техникой в образовательном процессе или применения телекоммуникационных средств, или использования совокупностей технологий, или отдельных технических средств, программных инструментов и т. п. Широкое применение понятий медиатизации приводит к тому, что это явление видится как некая объективная целостность, в результате чего оно легко сопрягается с другими явлениями и процессами, лишь формально родственными. Из этого возможны два наиболее вероятных проблематичных следствия, касающихся практик инноваций и легитимации, потенциально мало ориентированных на социальную полезность и становящихся своего рода инструментом управленческих злоупотреблений.

Во-первых, инноватика может выступать неконструктивным средством, не связанным с реальной применимостью нововведений, выступая самодостаточной риторической практикой [12], и применение соответствующих базовых категорий с нестрогой семантикой может привести к бесполезности использования

всего, что связано с информационными технологиями, низводя их до поверхностного изучения программирования, простейших графических редакторов или программ для создания презентаций [6]. Во-вторых, в более сложном случае, риторика медиатизации может стать основанием для социально-экономической легитимации институциональной стороны, выступая средством конструирования образовательной политики как практики брендинга [14], направленной на количественно обоснованное убеждение в эффективности работы, не связанном принципиально с ее интеллектуальным содержанием или социально-экономической пользой.

4. Медиатизация как возможность разрушения классических проектов образования.

Хотя в настоящее время известны попытки теоретически интегрировать тенденции медиатизации с образовательными стандартами [2], практика госучреждений в отношении «медиа-обновления» образования пока что выглядит довольно искусственной и не затрагивает изменений системного характера. Можно говорить, что те или иные формы информатизации в имеющемся контексте остаются чем-то чуждым, а возможности их реализации в глазах исследователей могут иметь скорее тенденцию к разрушению «человечности», нежели к качественному обновлению образования с его практиками и ценностями, актуальность которых по традиции ригористично оберегается от критики [1].

Медиатизированное образование, особенно профессиональное, в настоящее время имеет потенциал не только для обновления, но и для глубокого реформирования самой идеи образования. В частности, тенденция фрагментации передаваемых знаний и навыков может сформировать понимание самодостаточности отдельных мини-программ без их связи с необходимостью изучения дисциплин общеобразовательного характера, однако, при возможности дальнейшего продолжения обучения в соответствии с собственным видением образовательной траектории или собственными познавательными интересами. Надо заметить, что подобная перспектива не фантастична уже в наши дни, когда многих работодателей интересует не формальное обладание дипломом или

стандартизированными знаниями, а наличие навыков или системы представлений, актуальных не для навязанной образовательной политики, а для явных целей выполняемой работы. Кстати, сейчас работодатели могут быть непосредственно заинтересованы в участии в работе онлайн-курсов, что позволит им получать более лояльных и компетентных кандидатов и сотрудников при меньших издержках на обучение и подбор персонала [13].

В пространстве переформатированных в соответствии с этими процессами образовательных практик культурно-эпистемологические ориентиры могут существенно поменяться. В частности, может стать реалистичнее возможность интеграции научных и ненаучных дискурсов [10]. Маловероятно, что подобные феномены станут актуальными повсеместно: система образования пока еще обладает достаточно сильными средствами легитимации традиционной образовательной политики [5]. В силу этого можно предположить, что за пределы простой дидактико-ориентированной технологичности тенденции медиатизации меньше всего будут выходить в областях фундаментального гуманитарного образования, для которых инерция подобной традиционности часто имеет принципиальное институциональное значение.

Список литературы

1. Арпентьева М.Р. Медиатизация образования: проблемы деструкции отношений в системе «Учитель–ученик» // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – №1. – С. 7–17.
2. Горюнова М.А. Мобильное обучение в контексте реализации ФГОС / Горюнова М.А., Лебедева М.Б. // Человек и образование. – 2016. – №4 (49). – С. 91–95.
3. Калимуллина О.В. Современные цифровые образовательные инструменты и цифровая компетентность: анализ существующих проблем и тенденций / О.В. Калимуллина, И.В. Троценко // Открытое образование. – 2018. – №3. – С. 61–73.
4. Каптерев А.И. Виртуальное образование: грани проблемы // Вестник РУДН. Серия: Философия. – 2003. – №4. – С. 48–65.

5. Карелин В.М. Современный университет перед легитимационными вызовами // Вестник РГГУ. Серия: Психология. Педагогика. Образование. – 2016. – №3. – С. 9–17.

6. Карелин В. С нынешним российским образованием нужно расстаться // Московский комсомолец. – 17.08.2017. – №27471. – С. 3.

7. Кущева Н.Б. Современная цифровая образовательная среда в высшем образовании России / Н.Б. Кущева, В.И. Терехова // Проблемы современной экономики. – 2018. – №1. – С. 191–194.

8. Рощина Я.М. Спрос на массовые открытые онлайн-курсы (МООС) опыт российского образования / Я.М. Рощина, С.Ю. Рощин, В.Н. Рудаков // Вопросы образования. – 2018. – №1. – С. 174–199.

9. Семенова Т.В. Рынок массовых открытых онлайн-курсов: перспективы для России / Т.В. Семенова, К.А. Вилкова, И.А. Щеглова // Вопросы образования. – 2018. – №2. – С. 173–197.

10. Слюсарев В.В. Негумбольдтовские зоны обмена в новой парадигме образования // Вестник ВятГУ. – 2018. – №4. – С. 22–29.

11. Убаева В.В. Информационные технологии в образовании: массовые открытые онлайн-курсы // Вестник науки и образования. – 2018. – №4. – С. 105–108.

12. Фуллан М. Новое понимание реформ в образовании. – М.: Просвещение, 2006. – 272 с.

13. Хмеленко В.В. Трансформация образования в эпоху информационных технологий: роль массовых открытых онлайн-курсов // Вестник науки и образования. – 2016. – №7. – С. 57–59.

14. Stack M. Global University Rankings and the Mediatization of Higher Education. – NY: Palgrave Macmillan, 2016. – 162 p.